

А. Курбский упоминает о том, что Максим Грек был учеником гуманиста Иоанна Ласкариса. В Национальной библиотеке в Париже имеется составленный Михаилом Триволисом список греческого сочинения «Геопоники» с надписью Михаила Триволиса, что список этот изготовлен им для Ласкариса.

Из сочинений Максима Грека известно, что он пробыл на Афоне приблизительно с 1505—1506 до 1516 г. Именно к этому времени относятся и афонские стихи Максима Триволиса.

Знаменательно, что сведения о Михаиле Триволисе в Италии исчезают как раз с того времени, когда на Афоне появляются документы о Максиме Триволисе, а этот последний исчезает на Афоне как раз тогда, когда в Москве появляется Максим Грек.

Мы привели лишь главнейшие совпадения. Все данные о Максиме Греке, Максиме Триволисе и Михаиле Триволисе сведены И. Денисовым в таблицу. Слева он помещает сведения из русских источников о греко-итальяно-афонском периоде жизни Максима Грека, а справа помещает сведения о Михаиле Триволисе и Максиме Триволисе. В большинстве сведений обе колонки согласуются, и нет ни одного факта противоречия в источниках.

Окончательно устанавливается тождество Михаила Триволиса, Максима Триволиса и Максима Грека путем сопоставления почерков автографов всех трех. Одно сличение почерков или одно сопоставление биографических данных не могло бы дать таких достоверных доказательств, как совпадение показаний разнородного материала.

В качестве примера удачной атрибуции по встречающимся в произведении разнородным данным об авторе может служить работа Н. С. Сарафановой «Неизданное сочинение протопopa Аввакума». ⁶⁴ Речь идет о сочинении, названном П. С. Смирновым «Посланием трем неизвестным». ⁶⁵

Н. С. Сарафанова приписывает это «Послание» Аввакуму по следующим основаниям: «Как явствует из первых же строк „Послания“, автор, ревностный защитник старообрядчества, пишет его, находясь „в Пустозерье“, а в свое время он был и „во странах сибирских от врага патриарха“, только „лет 15“ минуло, как его „из Даур привезоша“. Раньше церковные власти „многия“ были автору „друзья духовные“, он был близок с Ртищевыми, и царь его „зело милосердовал“, особенно „добра была царица Марья“. Но автор „звратил бранью их“, и „его сюды послали“. Боярыню Морозову он называет своей „духовной дочерью“». «Во всех этих фактах, сообщаемых автором,— добавляет Н. С. Сарафанова,— нельзя не узнать судьбы протопopa Аввакума». ⁶⁶ Анализ идейного содержания и стиля «Послания» полностью подтверждает вывод об авторстве Аввакума.

Другим образцом точной атрибуции по разнородным данным может служить определение А. А. Шахматовым автора «Сказания о градех» с описанием города Египта, т. е. Каира. В специальном исследовании, посвященном этому вопросу, ⁶⁷ А. А. Шахматов обращает внимание на следующие обстоятельства. Во встретившемся ему списке (БАН 399) в заголовке произведения имеется дата: «Лета 7001 сказание о градех». Затем,

⁶⁴ ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 257—269.

⁶⁵ П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопopa Аввакума. (Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, вып. 1). — РИБ, т. 39. Л., 1927, стр. LXXX—LXXXII.

⁶⁶ ТОДРА, т. XVI, стр. 258.

⁶⁷ А. А. Шахматов. Путешествие М. Г. Мисюря Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г. — ИОРЯС, т. IV, 1899, кн. 1, стр. 200—222.